

НАУЧНАЯ РАБОТА
УДК 93/94
DOI 10.46698/VNC.2023.72.24.001

З.Б. Цаллагова

Княгиня Владимирская Мария Ясыня: этническое происхождение и духовный подвиг

Зарифа Борисовна Цаллагова

Институт этнологии и антропологии РАН, ведущий научный сотрудник, профессор, доктор педагогических наук, tsallag@iea.ras.ru

Аннотация. В статье, посвященной известной женщине Древней Руси, княгине Владимирской Марии Ясыне (1158–1206), ставится задача рассмотрения точек зрения и материалов ученых, которые исследовали вопросы и версии ее этнического происхождения, а также ее христианского подвижничества и духовных подвигов. Приведенный в публикации аналитический обзор научных работ ведущих этнологов, археологов, филологов, религиоведов, антропологов страны, данный в ракурсе исследуемой проблемы, позволяет подойти к выводам об аргументированности и неоспоримости научных фактов, свидетельствующих об аланском (ясском) происхождении княгини Владимирской, известной по древнерусским летописям как Мария Ясыня. Что касается ее духовного подвига, то его оценили еще современники княгини: усилия Марии Ясыни по благочестивому воспитанию своих двенадцати детей (среди потомков которых тринадцать русских святых), по строительству православных храмов и благотворительности, засвидетельствованному летописцами личному благочестию, стали основанием для ее почитания как местночтимой Владимирской святой вскоре после ее монашеского пострига и кончины.

Ключевые слова: Мария Ясыня, этническое происхождение, духовный подвиг

Для цитирования: Цаллагова З.Б. Княгиня Владимирская Мария Ясыня: этническое происхождение и духовный подвиг // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2023. № 3. С. 13–20. DOI 10.46698/VNC.2023.72.24.001

Работа выполнена в рамках темы НИР ИЭА РАН «Народы Северного и Южного Кавказа: цивилизационные и межкультурные взаимодействия».

Princess of Vladimir Maria Yasynya: ethnic origin and spiritual feat

Zarifa B. Tsallagova

Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Leading Researcher, Professor, Dr., tsallag@iea.ras.ru

Abstract. The article, dedicated to the famous woman of Ancient Rus', Princess of Vladimir Maria Yasynya (1158–1206), sets the task of considering the points of view and materials of scientists who investigated the issues and versions of her ethnic origin, as well as her asceticism and spiritual exploits. The analytical review of the scientific works of leading ethnologists, archaeologists, philologists, religious scholars, anthropologists of the country given in the publication, given in the perspective of the problem under study, allows us to draw conclusions about the reasonableness and indisputability of scientific facts testifying to the Alanian (Yassky) origin of Princess of Vladimir, known from ancient Russian chronicles like Maria Yasynya. As for her spiritual feat, it was appreciated by the contemporaries of the princess: the efforts of Maria Yasynya in the pious upbringing of her twelve children (among whose descendants there are thirteen Russian saints), in the construction of Orthodox churches and charity, testified by the chroniclers to personal piety, became the basis for her veneration as a locally revered Vladimir saint shortly after her monastic tonsure and death.

Keywords: Maria Yasynya, ethnic origin, spiritual feat

For citation: Tsallagova Z.B. Princess of Vladimir Maria Yasynya: ethnic origin and spiritual feat // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2023. Vol. 23. № 3. P. 13–20. DOI 10.46698/VNC.2023.72.24.001

Историческая память – не только сложное и глубинное явление внутренней духовной жизни человека, но и фактор, формирующий окружающую его действительность, а также средство, программирующее его будущее. В науке любой важный исторический факт, любая личность, любое событие получают множество объяснений и трактовок. Нередко интерпретации имеют в своей основе не документальные свидетельства (особенно ког-

да их нет вообще или они намеренно укрыты или уничтожены), а стереотипы, ставшие привычными ошибки, пристрастия, интуитивные озарения, а бывает, что и заведомо искаженные факты. Поэтому при рассмотрении проблем, имеющих отношение к исторической памяти, важны консолидация общества ученых, их широкое сотрудничество на платформе устоявшейся методологии исторических исследований и конструктивный диалог.

Больше всего в таком открытом диалоге нуждается обсуждение вопросов, связанных с жизнью и деятельностью людей, оставивших след в истории этноса и в истории государства. В ходе проекта «Имя России», инициированного в 2008 г. телеканалом «Россия» и Телекомпанией ВИД и направленного на выбор наиболее значимых для России персоналий, широкомасштабные опросы россиян определили первенство Александра Невского. Почти 100 лет назад Лев Гумилев, автор хвалебной историософии о князе Александре, предлагал видеть в нем не только ратника, воина, защитника, но и спасителя, дипломата, стратега, чьи удачные и выгодные для Древней Руси решения определили на века ее дальнейшую судьбу. Патриарх Кирилл уверен, что без Невского не было бы России и русских, не было бы «нашего цивилизационного кода», которые князь защитил «очень тонкой и мужественной дипломатией»: «Ему было 20 лет, когда он шведов разгромил, 22 года, когда он ливонцев потопил на Чудском озере... Молодой, красивый парень!.. Смелый, решительный, сильный. Но самое главное – это то, что, будучи политиком, стратегом, полководцем, Александр Невский стал святым, собравшим в себя все лучшее, что олицетворяет спасителя и устроителя России!» [1].

Не только сам Александр Невский, но и многие его предки и потомки, в том числе и женщины, явили пример, достойный подражания. Еще в начале XIX в. знаменитый историк Н.М. Карамзин предлагал создать галерею портретов «россиянок, знаменитых в истории или достойных сей участи». В опубликованный в 2002 г. профессором Н.Л. Пушкиревой библиографический обзор написанных за последние 200 лет книг и статей о русских женщинах вошло более 1000 работ, но большая их часть относится к Новому и Новейшему времени [2]. Что касается женщин Древней Руси, то сохранилось мало подлинных источников, относящихся к этому периоду. Поэтому так ценны дошедшие до нас письменные (летописи) и вещественные (храмы, иконы, фрески, печати, украшения, предметы быта) памятники, церковные и летописные предания.

Особый интерес у исследователей всегда вызывал и вызывает исторический портрет выдающейся женщины рубежа XII–XIII вв., бабушки Александра Невского – Марии Шварновны Всеволожей (по имени мужа Всеволода) Ясыни (аланки по этническому происхождению; от др.-русс. наименования алан – ясы). Мария была женой самого младшего сына Юрия Долгорукого – великого князя Владимирского Всеволода (1154–1212), с которым они повенчались, будучи по нынешним меркам почти подростками. В этом браке родилось 12 детей, и благодаря своей большой семье в историю князь Всеволод вошел под прозвищем Большое Гнездо.

За свою не очень долгую жизнь Мария Ясыни (1158–1206) не только свила Большое Гнездо, став верной и любящей женой, родив мужу восьмерых сыновей и четырех дочерей, но была его соправ-

ительницей, контролируя в отсутствие находящегося в военных походах мужа строительство на Владимиро-Суздальской земле новых городов, храмов, соборов, монастырей, помогая нуждающимся, воспитывая в благочестии детей. Из большого гнезда Всеволода и Марии Ясыни вышло потомство, определявшее судьбу России в течение последующих веков и внесшее свой вклад в историю Отечества. Среди потомков Марии 13 почитаемых русских святых и оставившие большой след в истории Отечества великие князья Владимирские – Юрий (Георгий) Всеволодович, Александр Ярославич Невский (внук) и Михаил Ярославич (князь Тверской), московские – Даниил Александрович (правнук), Иван I Данилович Калита (праправнук), Дмитрий Иванович Донской, Ростовский князь Василько Константинович и его сын Белозерский князь Глеб Василькович и многие другие. «Мария – потрясающий пример того, как представительница сильного, гордого народа повлияла на судьбу России», – сказал протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Московской патриархии, в своем выступлении 10 ноября 2014 г. на конференции, прошедшей в рамках Всемирного русского народного собора в храме Христа Спасителя и посвященной этой удивительной женщине [3].

Возможно, в потомках отозвался вектор духовной направленности княгини, которая была не только незаурядной, социально активной личностью, уважаемой представителями всех сословий, но и глубоко верующим человеком. Опора на материалы летописных источников позволила специалистам заключить, что «...Мария всегда питала особое расположение к монашеству. И, возможно, это было ее тайное желание, но только супружеский и материнский долг не позволяли принять постриг ранее. Но после рождения последнего сына, Ивана, она заболела и, не желая быть обузой для семьи, приняла решение уйти в монастырь. По ее просьбе князь Всеволод Большое Гнездо и заложил центр ансамбля будущего монастыря – каменный Успенский собор...» [3]. Приведенная цитата принадлежит С.Е. Мельниковой, директору Владимиро-Суздальского музея-заповедника, выступившей на посвященной Марии Ясыни конференции 10 ноября 2014 г. Представленные ею сведения, базирующиеся на материалах исторических источников, свидетельствуют о том, что великая княгиня Владимирская была незаурядной личностью, она пользовалась уважением представителей различных социальных слоев, смогла соединить в себе ряд черт идеального образа русской средневековой соправительницы: верная и мудрая помощница мужу, праведная наставница детям, покровительница обездоленных и устроительница монастырей.

Исключительное благочестие, покровительство церкви, щедрость и милостивость княгини Марии, зафиксированные в Лаврентьевской и Троицкой летописях, дают, по мнению ведущих специалистов

по истории XIV–XVII вв., основание предположить уверенность авторов летописных сочинений в несомненности причисления ее к лику общерусских святых. Богатые материалы архива Владимирской епархии содержат сведения об истории почитания православной церковью княгини Марии как местночтимой святой в Соборе Владимирских святых. Несомненно, что следующим шагом была бы ее общецерковная канонизация, однако вскоре после ее смерти междоусобные княжеские распри, а потом и татаро-монгольское нашествие на несколько веков отложили формальное решение этого вопроса.

Вот как об этом пишет ведущий специалист по истории XIV–XVII вв., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Л.Е. Морозова в своем исследовании «Великие и неизвестные женщины Древней Руси»: «Первая жена Всеволода Большое Гнездо Мария Ясыня, несомненно, была интересной личностью и уважалась современниками. Свидетельством этого является настоящий панегирик в ее честь в Лаврентьевской и Троицкой летописях. В нем она прославлена за исключительно благочестивый образ жизни, покровительство церкви, щедрость и милосердие. Автор этого сочинения, видимо, предполагал, что княгиня будет причислена к лику общерусских святых. Основанием для этого являлись и богоугодная деятельность Марии, и основание женского Успенского монастыря во Владимире, и строительство храма в нем. Однако официальная канонизация ее так и не состоялась, и она осталась местночтимой святой. Причина, очевидно, была не в том, что для провозглашения владимирской княгини общерусской святой не было достаточных оснований, а в том, что вскоре после ее смерти во Владимиро-Суздальском княжестве началась междоусобица между ее сыновьями, а потом монголо-татарское нашествие нанесло такой мощный удар по традиционному жизненному укладу русских людей, что от его последствий они не могли избавиться несколько веков. В это время православной церкви было не до канонизаций праведников, поскольку слишком много было мучеников, погибших в боях со степняками» [4].

Сейчас, спустя восемь столетий вопрос этот, требующий соблюдения формальностей и условий комиссии по канонизации, актуализирует рассмотрение совокупности всех материалов, связанных с жизненным путем Марии Шварновны Ясыни. Последние исследования по этому поводу позволили заключить, что все средневековые авторы, писавшие о княгине, отмечали ее духовный подвиг во имя христианской веры, ее преданность православию и русской земле. Именно она «... первая из жен русских князей построила на свои средства, купив землю во Владимире, женский монастырь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Она была канонизирована в числе первых русских святых, славная благочестием и мудростью» [5, с. 93].

Автор исследовательской статьи «К вопросу

об аланской княжне в контексте российской истории» главный научный сотрудник Института российской истории РАН Н.А. Соболева представила богатейшие историко-архитектурные, фольклорные, этимологические материалы, в «средневековом интерьере» которых особенно рельефно вырисовывается жизненный путь Марии Шварновны Ясыни. Н.А. Соболева анализирует все известные летописи и работы российских историков, освещающие жизнь княгини, и резюмирует: «Единственно, что объединяло всех авторов (писавших о княгине. – Ц. 3.), – это ее духовный подвиг во имя христианской веры, преданности православию и русской земле. Она первая из жен русских князей построила на свои средства, купив землю во Владимире, женский монастырь, который вошел в историю как Княгинин во имя Успения Пресвятой Богородицы. Она была канонизирована в числе первых русских святых, «славная благочестием и мудростью» нашла себе подражательниц, в частности, знаменитую супругу Дмитрия Донского княгиню Евдокию Дмитриевну» [5, с. 73].

Приводимые Н.А. Соболевой точки зрения различных ученых, среди которых известные историки, археологи, искусствоведы, филологи, помогают «...сформировать представление о спутнице жизни владимирского великого князя Всеволода Большое Гнездо, бабушке известного каждому россиянину знаменитого Александра Ярославича Невского... воссоздают эпоху, в которой жили русский князь и осетинская княжна, вскрывают культурно-исторические общности их земной жизни, в определенной степени объясняя принципы их многолетнего жизненного союза. Образ Марии Ясыни, представленный в историческом контексте, позволяет осветить ее духовный мир, традиции, создавшие его, которые были понятны русскому князю, соединившими его с осетинской княжной общими духовными скрепами. Летописцев они не слишком интересовали, но их поняла Русская православная церковь, возведя Марию Ясыню навеки в святые Русской земли» [5, с. 90–91].

В продолжение темы отметим исследование Г.Н. Горбачука (в 2007–2017 гг. – ректор Владимирской духовной семинарии), на основании материалов архива Владимирского епархиального управления и ряда других источников, представившего историю вопроса о канонизации великой княгини Владимирской Марии. По его утверждению, христианская жизнь княгини ярко и убедительно свидетельствует о ее духовном величии и святости и соответствует основным критериям общецерковного прославления. Однако официального акта о ее канонизации не было, и великая княгиня почитается как местночтимая святая в Соборе владимирских святых. Ученый приводит свидетельства того, что митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий начал подготовительный процесс к общецерковной канонизации Марии [6].

Возвращаясь к исследованию Н.А. Соболевой,

отметим, что основательное знание историографии данной проблемы, а также научная квалификация автора дали ей возможность аргументированно оспаривать утвердившееся в исторической литературе мнение о чешском происхождении княгини Марии. Компетентный анализ чешских источников позволил ей констатировать, что среди представителей правящей династии Пржемысловичей в XII в. «не просматривается» имя «Шварн»; по мнению Н.А. Соболевой приписывание княгине чешского происхождения – это ошибка летописцев / переписчиков более позднего времени (XVI в.), своеобразно интерпретировавших иранское имя ее отца. И, конечно же, нельзя не отметить блестящее использование автором в обосновании своей позиции геральдической символики и широкого круга летописных свидетельств, археологических находок и архивных материалов [5, с. 71–94].

Важные аргументы в полемике по поводу этнического происхождения княгини приводятся в исследовании З.К. Кусаевой «К вопросу этимологии и этнической атрибуции ономастических форм Шварн / Кшварн / Кшеварн», базирующемся на анализе базовых мировоззренческих понятий индоиранского мира *xsar* (боевая доблесть) и *farn* (божественная благодать), которые достаточно широко распространены в ясской (осетинской) ономастике и в фольклорно-этнографической традиции осетин. З.К. Кусаева приводит этимологическое толкование встречающихся в различных источниках форм имени отца великой княгини Владимирской Марии. Автор статьи в обосновании своих выводов, наряду с собственно этимологическими, использует и материалы научных изысканий в иных областях: фольклористике, этнолингвистике, истории, источниковедении. Результаты проведенного ею сопоставительного анализа позволили отнести имя Шварн / Кшварн / Кшеварн к скифо-сармато-аланскому ономастическому фонду (*Æxsarfarn*) [7].

Проблемой этнической принадлежности княгини Марии занимался и А.А. Кузнецов, заведующий кафедрой истории средневековой цивилизации ИМОМИ ННГУ. Согласно выводам проведенного им исследования, изложенным в его статье «Великая княгиня Мария владимирская: ясское или чешское происхождение», появившаяся в поздних летописях XV–XVI вв. версия чешского происхождения жены Всеволода Большое Гнездо не верифицирована, что подтвердил проведенный ученым анализ источников и критическая оценка текстов, свидетельствовавших в пользу этой версии [8].

С ним солидарен А.В. Кузьмин, научный редактор Большой советской энциклопедии, автор статьи «Мария Ясыня – первая жена владимирского великого князя Всеволода III Юрьевича Великое Гнездо», поясняющий, что представители аланской знати, к которой ученый относит и род Марии, играли значительную роль в жизни средневековой Руси: аланские культурные контакты, политические и династические связи охватывали почти всю

ее территорию в последней четверти XII – первой трети XIII в. Сделать такой вывод автору позволил широкий подход к проблеме: на примере судеб родственников княгини Марии А.В. Кузьминым показан процесс интеграции представителей военной знати подонских алан в правящую и служилую элиты Руси накануне монгольского нашествия. Автор высказывает предположение, что матерью боярина Владимирского князя Всеволода III (Всеволода III Юрьевича Великое Гнездо) Якова была сестра великой княгини Марии Ясыни [9].

Резюмируя доводы авторов существующих версий этнической принадлежности княгини, отметим, что большинство из них подвергает сомнению ее чешское происхождение. Рассмотрение исторических документов позволило специалистам установить, что в перечне упоминаемых летописями представителей правящей чешской династии XII в. не встречается имя Шварн; предполагается, что переписчики летописей в XVI в., ошибочно приписывающие княгине чешское происхождение, давали весьма своеобразную трактовку иранскому (аланскому) корню имени ее отца Шварна. Логичными представляются и доводы о «...сомнительности женьбы Всеволода на особе княжеского или тем более королевского достоинства, относимой к европейской аристократии, поскольку в европейской, в частности чешской, историографии не существует упоминания об этом династическом браке» [10, с. 272]. По мнению ученого, рассмотревшего все версии летописных источников, Всеволод, вероятно, был женат на дочери одного из представителей местной знати, в число которой могла входить и знать этнических алан, проживавших в ареале салтово-маяцкой культуры Подонья. Мнение это базируется на том, что более ранние летописные записи, свидетельствующие о ее аланском (осетинском) происхождении, наиболее достоверны, в то время как сведения о генеалогии Марии, содержащиеся в более поздних летописных списках и содержащие указания на ее чешские корни, политически мотивированы.

Это предположение не противоречит масштабному анализу обстоятельств, ситуаций и летописных свидетельств соответствующей эпохи: «Одна из внутренних пружин обсуждаемой темы – аланское присутствие в истории Руси. Летописные свидетельства однозначно указывают на участие ясских / аланских семей в формировании древнерусских элит» [11, с. 224].

Выйти на новый уровень решения вопроса об этническом происхождении княгини Марии позволило использование новейших методов исследования артефактов (спектральный и угольный анализ, дендрохронология, краниология и др.).

Представленные в исследовании «Комплексное исследование (судебно-медицинское, антропологическое, генетическое) останков из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира» сведения – как сообщают авторы С.Б. Боруцкая

(старший научный сотрудник кафедры антропологии биологического факультета МГУ), С.В. Васильев (заведующий центром физической антропологии ИЭА РАН), О. Лореил (ведущий специалист лаборатории ДНК идентификации Министерства юстиции США), С.А. Никитин (эксперт Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы), Т.Д. Панова (главный научный сотрудник музеев Московского Кремля), С.Ю. Фризен (специалист центра физической антропологии ИЭА РАН) – явились результатом сложной и многоэтапной процедуры, предполагавшей соблюдение особых правил, а также обращения за соответствующим разрешением к митрополиту Владимирскому и Суздальскому Евлогию, к помощи судебно-медицинского эксперта С.А. Никитина [12].

Комплексное антрополого-генетическое и судебно-медицинское заключение дало основание идентифицировать останки из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира как принадлежащие княгине Марии. А их дальнейшее сравнительное краниологическое сопоставление с останками из целого ряда синхронных захоронений восточноевропейского ареала позволило заключить, что Мария имеет много общего с населением средневековой Алании. Материалы идентификационных таблиц были сведены учеными в дендрограмму, из которой видно, что рассматриваемый череп Марии лежит в кластере рядом с черепами из североосетинской станицы Змейской: сравнительный анализ черепа из «...Свято-Успенского Княгинина монастыря с женскими черепами средневекового аланского Змейского могильника (Республика Северная Осетия-Алания) уверенно демонстрирует их антропологическое сходство и свидетельствует с высокой долей вероятности об идентичности их происхождения» [12, с. 215]. Отметим, что в данном исследовании изложены также этапы графической реконструкции по черепу портрета великой княгини Марии Ясыни [12, с. 214: рис. 7, 8, 9] – реконструкции, выполненной на основе краниофациальных зависимостей, открытых и опубликованных в период с 1950 по 2009 гг. М.М. Герасимовым, Г.В. Лебединской и С.А. Никитиным.

Обобщая итоги этой детализированной антропологической экспертизы, главный научный сотрудник Института археологии РАН, член-корреспондент РАН М.В. Добровольская в статье «Княгиня Мария, супруга великого князя Всеволода Юрьевича. Антропологическая идентификация: вопросы и ответы» подтверждает принадлежность останков из Владимирского Княгинина монастыря Марии – жене Всеволода Юрьевича: «На это указывает пол и возраст. Биологический возраст скелета 1, определенными специалистами, составляет 45–50 лет. Согласно известным историкам сведениям, супруга Всеволода Юрьевича родилась около 1158 г., а умерла в 1206 г. Поэтому определенный экспертизой возраст скелета 1 соответствует возрасту, в котором ушла из жизни княгиня» [11, с. 219].

Автор задается вопросом: что же известно о внешнем облике и физических особенностях княгини? И обращается к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, который писал о Марии, основываясь на текстах Лаврентьевской и Троицкой летописей. Вслед за автором статьи обратимся к словам великого русского историка: «Первою его супругою была Мария, родом Ясыня, славная благочестием и мудростию. В последние семь лет жизни, страдая тяжким недугом, она изъявляла удивительное терпение, часто сравнивала себя с Иовом и за 18 дней до кончины постриглась; готовясь умереть, призвала сыновей и заклинала их жить в любви, напомнив им мудрые слова Великого Ярослава, что междоусобие губит Князей и отечество, возвеличенное трудами предков; советовала детям быть набожными, трезвыми, вообще приветливыми и в особенности уважать старцев, по изречению Библии: во мнозем времени премудрость, во мнозе житии ведение. Летописцы хвалят ее также за украшение церковей серебряными и золотыми сосудами; называют Российской Еленю, Феодорою, второю Ольгою. Она была матерью осьми сыновей, из коих двое умерли во младенчестве» [13].

Из описания Н.М. Карамзина следует, что княгиня страдала какой-то хронической болезнью, которая как минимум ограничивала ее подвижность. М.В. Добровольская пишет: «В подробной антропологической экспертизе (упоминаемой выше. – **Ц.З.**) присутствуют подробные описания множественных артрозов суставов конечностей, артрозов тазобедренных и коленных суставов... которые проявляются в сильных болях, опухании и отекании ног. Коксартроз значительно изменяет походку человека, ...существенно ограничивает подвижность в целом. Таким образом, хроническое заболевание, сопровождаемое сильными болями – это ситуация, которая в равной мере соответствует как летописным данным, так и результатам проведенных экспертиз» [11, с. 219–220].

Обращаясь далее к вопросу об определении этнической принадлежности останков, автор отмечает, что, изучая черты исследуемого облика, антрополог неизменно сравнивает их с теми, которые «ассоциируются с определенными этническими группами в определенное время и на определенной территории» [11, с. 221]. Для того чтобы оценить, насколько черты внешности, реконструированной по останкам, соответствуют антропологическому своеобразию некоторых средневековых народов и этнических групп, ученый проводит сопоставление имеющихся в экспертном заключении параметров с аналогичными параметрами ряда групп европейского славянского и аланского населения. При этом М.В. Добровольская подчеркивает: «Важно повторить, что сопоставление индивидуальных данных с групповыми не является исследовательским шагом, так как противоречит основам теории краниологических исследований. В данном случае мы обсуждаем внешний облик предполагаемой исто-

рической персоны и сопоставляем ее морфологические параметры с усредненными статистическими «обликами» некоторых средневековых групп» [11, с. 221].

В качестве сопоставительных материалов М.В. Добровольской привлекались данные женских групп средневековых вислян, чехов, мораванов, словakov, северокавказцев, а также данные, полученные при изучении останков из Новохарьковского, Дмитриевского и Верхне-Салтовского (Верхний Салтов IV) могильников. Эти материалы были взяты из крупномасштабных краниологических сводок, опубликованных в монографиях Т.И. Алексеевой «Этногенез восточных славян по данным антропологии», И.К. Решетовой «Население Донецко-Донского междуречья в раннем средневековье» и коллективной монографии «Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды». Проведенное сопоставление позволило автору «...констатировать, что во внешнем облике женщины из Княгинина монастыря практически нет краниологических особенностей, которые могли бы свидетельствовать о внешнем сходстве со средневековыми группами из Центральной Европы. <...> Краниологические особенности обобщенной группы с территории Чехии не имеют общих черт с антропологическим обликом индивидуума из Княгинина монастыря, более близкими которому оказываются серии из могильников: Змейский, Верхний Салтов-4 и Дмитриевский» [11, с. 224].

Впервые вводя эти данные в научный оборот и в историко-культурный контекст, связанный с личностью и эпохой Марии Ясыни, автор публикации говорит о них, как об отражении важного этапа работы над проблемой этнического происхождения княгини и ее роли в истории средневековой Руси. Понимание многоплановости и сложности темы побуждает автора «взвешенно и ответственно» подходить к ее изучению и особенно к исследованию «одной из ее внутренних пружин» – аланского присутствия в истории Руси. Тем не менее М.В. Добровольская говорит о летописных свидетельствах, однозначно указывающих на участие яских / аланских семей в формировании древнерусских элит, и о том, что классики отечественной палеонтологии (Г.Ф. Дебец, В.П. Алексеев, Т.С. Кондукторова) выделяли «салтовский антропологический вариант», ассоциируемый со средневековым аланским населением на Среднем Дону и Северном Донце. В свое время достаточно четкие выводы из обширных исследовательских материалов по этому поводу сделала в своей книге, посвященной археологическому и историко-культурному исследованию памятников салтово-маяцкой культуры, лауреат Государственной премии СССР, советский и российский историк и археолог доктор исторических наук С.А. Плетнева: «В основу салтово-маяцкой культуры, несомненно, легла сармато-аланская культура. При этом наибольшую роль сыграла культура северокавказских аланов,

которые пришли в Подонье в VIII в. Они принесли с собой уже сложившийся земледельческо-скотоводческий уклад жизни и некоторые ремесла. ... Помимо очерченной выше громадной территории, на которой попадают салтово-маяцкие памятники (Подонье, Приазовье, Дагестан, Крым, Приднестровье, Северо-Восточная Болгария, Среднее Поволжье и др.), и северокавказская Алания стала в VIII–IX вв. районом салтово-маяцкой культуры в одном из ее многочисленных вариантов» [14, с. 185–186].

Возвращаясь к рассуждениям и научным выкладкам М.В. Добровольской, можно констатировать, что они по меньшей мере не противоречат предположению о том, что антропологический облик индивидуума из Княгинина монастыря вполне может принадлежать женщине аланского происхождения, связанной с южнорусским (Подонье и Подонцовье) аланским населением – наследником салтово-маяцкой археологической культуры, сохранившим в результате эндогамности свой антропологический тип вплоть до XIII в.

Осетинские ученые, оговаривая средневековые династические браки аланок, роднившие их с правящими домами других стран, всегда имели в виду имя и личность Марии Ясыни наряду с именами аланской царевны Бурдухан, жены царя Грузии Георгия и матери царицы Тамары, а также Сатеник, аланской царевны, жены царя Армении Арташеса I, и др. Интересовался проблемой междинастических браков и авторитетный осетинский этнолог, главный научный сотрудник ИЭА РАН доктор исторических наук Б.А. Калоев. За неимением времени вплотную заняться этой темой, он, по словам главы Ярославской осетинской общины профессора Тамары Владимировны Дадиановой, во время их последней встречи на Аланском подворье – храме Рождества Пресвятой Богородицы на Кулишках в Москве, поручил / наказал ей заняться поиском в архивах Ярославля и Владимира исторических материалов, имеющих отношение к личности и потомкам Марии Ясыни. Результаты своей двадцатилетней научно-поисковой и архивной работы ей удалось обобщить в целом ряде выступлений в СМИ и научных публикациях [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23 и др.]. А главное – привлечь к решению проблемы других исследователей, увлечь общественность идеей необходимости использовать научный, патриотический и воспитательный потенциал этой феноменальной личности. Именно она первая выступила и с инициативой по увековечению образа Владимирской княгини, предложив установить памятник Марии Ясыне на одной из площадей Ярославля.

В самой Осетии в 2015 г. был создан фонд действия возрождению духовных, культурных и семейных ценностей имени Великой княгини Марии Ясыни (рук. З.К. Кусаева, Э.И. Каражаева). Во многом благодаря инициативам фонда были начаты исследовательские работы ведущих специали-

стов страны, вошедшие в сборник научных трудов «Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории», изданный в 2019 г. Институтом российской истории РАН и Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований ВНЦ РАН. Благодаря исследованию широкого комплекса источников, а также применению новейших антропологических и генетических методов авторы внесли свою лепту в освещение жизненного пути и личности этой легендарной женщины, прояснили вопрос ее этнического происхождения, который долгое время был предметом научных споров [24; 25].

Трудно переоценить роль впервые за последние десятилетия вводимых в научный оборот и в историко-культурный контекст данных, связанных с личностью и эпохой княгини Марии Владимировской.

Несомненно, что они станут надежной платформой для дальнейшей работы над проблемой этнического происхождения княгини, ее роли в истории средневековой Руси, а также над проблемой аланского присутствия в истории Руси.

Несомненно и то, что реальный образ святой женщины достоин быть отраженным в книгах (в том числе для детского, школьного, домашнего чтения), в граните, бронзе, живописи, фильмах, – чтобы стать широко востребованным воспитательным идеалом совершенной личности. Такое высокое присутствие в ареале обыденного обитания подрастающих поколений будет формировать более здоровое, правильное, полезное, животворящее воспитательное пространство, чем образы даже самых совершенных придуманных героев и самых замечательных сюжетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. RG.RU 2020 – Стратегический князь. Почему для нас сегодня важен Александр Невский? // Российская газета. № 225 (8279) от 06.10.2020. <https://rg.ru/2020/10/06/pochemu-dlia-nas-segodnia-vazhen-aleksandr-nevskij.html>
2. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. – М., 2002.
3. Конференция 2014 – Герасимова М. Путь Марии Ясыни. От аланской княжны до «собираательницы Святой Руси» // Сто личностей. Наши в городе. 18.11.2014. <http://www.100lichnost.ru/rubrica/32/18131>
4. Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. – М., 2017. <https://history.wikireading.ru/82460>
5. Соболева Н.А. К вопросу об аланской княжне в контексте российской истории // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография. – Владикавказ; М.: СОИГСИ ВНЦ РАН; ИРИ РАН, 2019. С. 71–94.
6. Горбачук Г.Н. Мария Шварновна – великая княгиня Северо-Восточной Руси (к вопросу о канонизации) // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография. – Владикавказ; М.: СОИГСИ ВНЦ РАН; ИРИ РАН, 2019. С. 237–248.
7. Кусаева З.К. «К вопросу этимологии и этнической атрибуции ономастических форм Шварн / Кшварн / Кшеварн» // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография. – Владикавказ; М.: СОИГСИ ВНЦ РАН; ИРИ РАН, 2019. С. 95–113.
8. Кузнецов А.А. Великая княгиня Мария владимирская: яское или чешское происхождение // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография. – Владикавказ; М.: СОИГСИ ВНЦ РАН; ИРИ РАН, 2019. С. 114–132.
9. Кузьмин А.В. Мария Ясыня – первая жена владимирского великого князя Всеволода Юрьевича Великое Гнездо // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография. – Владикавказ; М.: СОИГСИ ВНЦ РАН; ИРИ РАН, 2019. С. 133–152.
10. Казиев Э.В. О княгине Марии Всеволожей: источниковедческо-историографическое исследование // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография. – Владикавказ; М.: СОИГСИ ВНЦ РАН; ИРИ РАН, 2019. С. 249–284.
11. Добровольская М.В. Княгиня Мария, супруга великого князя Всеволода Юрьевича. Антропологическая идентификация: вопросы и ответы // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография. – Владикавказ; М.: СОИГСИ ВНЦ РАН; ИРИ РАН, 2019. С. 216–228.
12. Боруцкая С.Б., Васильев С.В., Лореил О., Никитин С.А., Панова Т.Д., Фризен С.Ю. Комплексное исследование (судебно-медицинское, антропологическое, генетическое) останков из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории: коллективная монография. – Владикавказ; М.: СОИГСИ ВНЦ РАН; ИРИ РАН, 2019. С. 181–215.
13. Карамзин Н. Полная история государства Российского в одном томе. – М., 2016. <https://www.litres.ru/nikolay-karamzin/polnaya-istoriya-gosudarstva-rossijskogo-v-odnom-tome/chitat-onlayn/page-30>
14. Плетнёва С.А. От кочевий к городам: салтово-маяцкая культура. – М., 1967.
15. Дадьянова Т.В. Икона «Толская Богоматерь» – трофей из Алании. – Ярославская культура, 2002 г., № 1–2. С. 1–2.
16. Дадьянова Т.В. Осетины на Мологе. – Ярослав. культура, 2002, № 1–2. С. 4–5.
17. Дадьянова Т.В. Мария-Ясыня, Земли Русской великая просветительница // Ярославская культура, 2004, № 1–2. С. 3–5.
18. Дадьянова Т.В. О Марии-Ясыне, великой просветительнице Земли Русской // Макариевские чтения. Выпуск XIX. Можайск, 2012. С. 189–196.
19. Дадьянова Т.В. Аланская компонента художественной выразительности «Фёдоровского евангелия» как памятника культуры XIII-XIV в. // Православная церковь в социально-культурных процессах России: история и современность. (Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 23-24 мая 2012 г.). – Владикавказ, СОГУ, 2013. С. 118–126.
20. Дадьянова Т.В. Основа государства – большая добротная семья // Северная Осетия (газета), 2014, № 220, 29 ноября. С. 9; №225, 6 декабря. С. 9.
21. Дадьянова Т.В. О заслугах Марии-Ясыни и ее потомков – благоверных князей в укреплении потенциала Земли Русской. – Духовная культура русского воинства: традиции и современность. – Ярославль: ЯВВУ ПВО, 2015.
22. Дадьянова Т.В. Забыть Герострата. (Критика антиясыневского подхода). 29 апреля 2015. (osinform.org>50177-sabyt-gerostrata.html).
23. Дадьянова Т.В. О заслугах святой великой княгини Марии-Ясыни и ее потомков – благоверных князей в упрочении потенциала земли Русской // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции; Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2018. С. 93–130.
24. Хадикова А.Х. Великая княгиня Мария Ясыня: шаг к за-

вершению давней дискуссии. Рецензия на: Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории / отв. ред. З. Кусаева, Э.И. Каражаева. – М.: Владикавказ, 2019. // Известия СОИГСИ № 41 (80), 2021. С. 158–166.

25. Цаллагова З.Б. Рецензия на: Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории = Maria Yasynya, the Grand Princess of Vladimir in Russian History: коллектив-

ная монография / Отв. ред. З.К. Кусаева, Э.И. Каражаева. – Владикавказ; М., 2019. // Этносоциальное развитие народов Кавказа в XIX–XX вв. Сборник статей, посвященный 105-летию со дня рождения Б.А. Калоева / Сост., отв. ред. З.Б. Цаллагова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2021. С. 343–357.

REFERENCES

1. RG.RU 2020 – Strategicheskij knyaz'. Pochemu dlya nas segodnya vazhen Aleksandr Nevskij? // Rossijskaya gazeta. № 225 (8279) ot 06.10.2020. <https://rg.ru/2020/10/06/pochemu-dlia-nas-segodnia-vazhen-aleksandr-nevskij.html>
2. Pushkareva N.L. Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost'. M., 2002/
3. Konferenciya 2014 – Gerasimova M. Put' Marii Yasyni. Ot alanskoj knyazhny do «sobirateľnicy Svyatoj Rusi» // Sto lichnost'. Nashi v gorode. 18.11.2014. <http://www.100lichnost.ru/rubrica/32/18131>
4. Morozova L.E. Velikie i neizvestnye zhenshchiny Drevnej Rusi. M., 2017. <https://history.wikireading.ru/82460>
5. Soboleva N.A. K voprosu ob alanskoj knyazhne v kontekste rossijskoj istorii // Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii: kollektivnaya monografiya. Vladikavkaz; M.: SOIGSI VNC RAN; IRI RAN, 2019. S. 71-94
6. Gorbachuk G.N. Mariya Shvarnovna – velikaya knyaginya Severo-Vostochnoj Rusi (k voprosu o kanonizacii) // Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii: kollektivnaya monografiya. Vladikavkaz; M.: SOIGSI VNC RAN; IRI RAN, 2019. S. 237-248.
7. Kusaeva Z.K. «K voprosu etimologii i etnicheskoj atribucii onomasticheskikh form Shvarn/Kshvarn/Kshevarn» // Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii: kollektivnaya monografiya. Vladikavkaz; M.: SOIGSI VNC RAN; IRI RAN, 2019. S. 95-113.
8. Kuznecov A.A. Velikaya knyaginya Mariya vladimirskaya: yasskoe ili cheshskoe proiskhozhdenie // Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii: kollektivnaya monografiya. Vladikavkaz; M.: SOIGSI VNC RAN; IRI RAN, 2019. S. 114-132.
9. Kuz'min A.V. Mariya Yasynya – pervaya zhena vladimirskogo velikogo knyazya Vsevoloda Yur'evicha Velikoe Gnezdo // Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii: kollektivnaya monografiya. Vladikavkaz; M.: SOIGSI VNC RAN; IRI RAN, 2019. S. 133-152.
10. Kaziev E.V. O knyagine Marii Vsevolozhej: istochnikovedchesko-istoriograficheskoe issledovanie // Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii: kollektivnaya monografiya. Vladikavkaz; M.: SOIGSI VNC RAN; IRI RAN, 2019. S. 249-284.
11. Dobrovol'skaya M.V. Knyaginya Mariya, supruga velikogo knyazya Vsevoloda Yur'evicha. Antropologicheskaya identifikaciya: voprosy i otvety // Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii: kollektivnaya monografiya. Vladikavkaz; M.: SOIGSI VNC RAN; IRI RAN, 2019. S. 216-228
12. Boruckaya S.B., Vasil'ev S.V., Loreil O., Nikitin S.A., Panova T.D., Frizen S.Yu. Kompleksnoe issledovanie (sudebno-medicinskoe, antropologicheskoe, geneticheskoe) ostankov iz Svyato-Uspenskogo Knyaginina zhenskogo monastyrya g. Vladimira // Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii: kollektivnaya monografiya. Vladikavkaz; M.: SOIGSI VNC RAN; IRI RAN, 2019. S. 181-215.
13. Karamzin N. Polnaya istoriya gosudarstva Rossijskogo v odnom tome. M., 2016. <https://www.litres.ru/nikolay-karamzin/polnaya-istoriya-gosudarstva-rossijskogo-v-odnom-tome-chitat-onlayn/page-30>
14. Pletnyova S.A. Ot kochevij k gorodam: saltovo-mayackaya kul'tura. M., 1967.
15. Dadianova T. V. Ikona «Tolgsкая Bogomater'» – trofei iz Alanii. – Yaroslavsкая kul'tura, 2002 g., No1-2. S. 1-2.
16. Dadianova T. V. Osetiny na Mologe. – Yaroslav. kul'tura. 2002, No1-2. S. 4-5.
17. Dadianova T. V. Mariya-Yasynya, Zemli Russkoj velikaya prosvetitel'nica // Yaroslavsкая kul'tura, 2004, No1-2. S. 3-5.
18. Dadianova T. V. O Marii-Yasne, velikoj prosvetitel'nice Zemli Russkoj // Makarievskie chteniya. Vypusk XIX. Mozhaisk, 2012. S. 189-196.
19. Dadianova T. V. Alansкая компонента hudozhestvennoj vyrazitel'nosti «Fedorovskogo evangeliya» kak pamyatnika kul'tury XIII-XIV v. // Pravoslavnaya cerkov' v social'no-kul'turnyh processah Rossii: istoriya i sovremennost'. (Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. 23-24 maya 2012 g.). Vladikavkaz, SOGU, 2013. S. 118-126.
20. Dadianova T. V. Osnova gosudarstva – bol'shaya dobrotnaya sem'ya // Severnaya Osetiya (gazeta), 2014, No220, 29 noyabrya. S. 9; No225, 6 dekabrya. S. 9.
21. Dadianova T. V. O zaslugah Marii-Yasyni i ee potomkov – blagovernyh knyazej v ukreplenii potenciala Zemli Russkoj. – Duhovnaya kul'tura russkogo voinstva: tradicii i sovremennost'. Yaroslavl', YaVVU PVO, 2015.
22. Dadianova T. V. Zabyt' Gerostrata. (Kritika antiyasnevskogo podhoda). 29 aprelya 2015. (osinform.org/50177-sabyt-gerostrata.html).
23. Dadianova T. V. O zaslugah svyatoj velikoj knyagini Marii-Yasyni i ee potomkov – blagovernyh knyazej v uprochenii potenciala zemli Russkoj // Slavyanskaya pis'mennost' i kul'tura kak faktor edineniya narodov Rossii: Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii; Sev.-Oset. gos. un-t im. K. L. Hetagurova. Vladikavkaz: IPC SOGU, 2018. S. 93-130.
24. Hadikova A.H. Velikaya knyaginya Mariya Yasynya: shag k zaversheniyu davnej diskussii. Recenziya na: Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii / отв. ред. З. Кусаева, Е.И. Каражаева. М.; Владикавказ, 2019. // Izvestiya SOIGSI № 41 (80), 2021. S. 158–166.
25. Callagova Z.B. Recenziya na: Velikaya knyaginya vladimirskaya Mariya Yasynya v russkoj istorii = Maria Yasynya, the Grand Princess of Vladimir in Russian History: kollektivnaya monografiya / Отв. ред. З.К. Кусаева, Е.И. Каражаева. Владикавказ; М., 2019. // Etnosocial'noe razvitiye narodov Kavkaza v XIX–XX vv. Sbornik statej, posvyashchennyj 105-letiyu so dnya rozhdeniya B.A. Kaloeva / Sost., отв. ред. Z.B. Callagova. Izdanie 2-е, ispravlennoe i dopolnennoe. M.: Institut etnologii i antropologii RAN, 2021. S. 343-357.